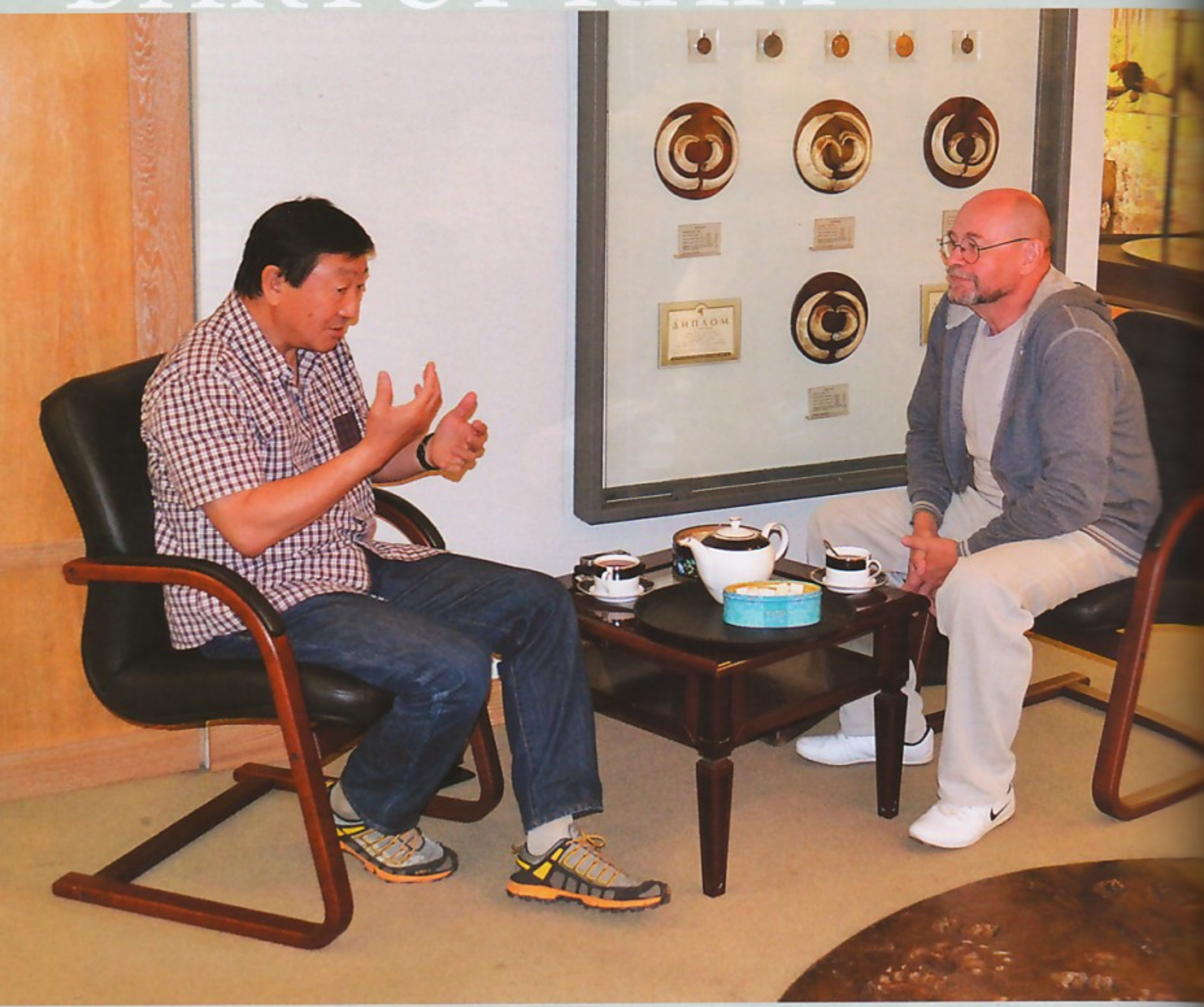
ГОСТЬ РЕДАКЦИИ ВИКТОР КИМ



«Я начал охотиться в том возрасте, когда другие уже перестают...»

Когда-то в журнале «Сафари» была популярная среди читателей рубрика «Гость редакции», в рамках которой в гостиную редакции приглашались политики, артисты, банкиры, предприниматели, ученые, общественные деятели, и с ними сотрудники журнала вели разговор о главном в нашей жизни – об охоте и рыбалке. Редакция «Магии настоящего САФАРИ» решила создать подобную рубрику, и в связи с отмечаемым в августе нынешнего года 35-летием Группы специального назначения КГБ СССР «Вымпел» ее бывший сотрудник, полковник запаса ФСБ РФ Виктор Ким стал гостем нашей редакционной гостиной.

– Виктор Николаевич, обычно мы начинаем интервью с вопроса о том, как и когда наш гость начал охоту. Но сегодня есть смысл изменить традиции и начать с вопроса о том, как Вы попали в группу «Вымпел».

– Анатолий Дмитриевич, я боюсь, что все это уже столько раз проговаривалось офицерами «Вымпела» в различных интервью, что, думаю, никому не интересно…

– Виктор Николаевич, я сомневаюсь, что большинство наших читателей вообще слышали когда-нибудь что-нибудь о группе «Вымпел». Ведь в отличие от «Альфы» деятельность этого подразделения совсем не афишировалась. И уверен, что многим будет интересно узнать некоторые подробности, так сказать, из первых рук.

– Да, это происходило примерно так же, как показывают в кино. Командование отобрало, предложило, человек согласился, и началась его новая жизнь. Это Вы и читатели наверняка уже видели в фильмах…

– Признаюсь, фильм о «Вымпеле» я нашел в интернете и с любопытством просмотрел. Меня, например, удивило то, что офицеры «Вымпела» обучались тактике партизанской войны во Вьетнаме. Почему Вьетнам? «Вымпел» же был создан много позже окончания американской авантюры в этой азиатской стране…

– Наши сотрудники направлялись в те дружественные страны, где в недавнем прошлом проходили боевые действия и где были созданы свои спецподразделения для выполнения оперативно-боевой деятельности. Направлялись для обучения тем приемам партизанской войны, которые позволяли этим странам выигрывать в борьбе с превосходящими силами противника. Спецподразделения Вьетнама, Кубы, Никарагуа прошли

Из интервью с начальником Управления нелегальной разведки КГБ СССР, генерал-майором Юрием Дроздовым

В первый «Вымпел» отбирали тех, кто принимал участие в афганских событиях... Брали только добровольцев со всего Союза, только офицеров КГБ и войск.

* * *

Полное комплектование заняло полтора-два года, но, создав маленькое подразделение человек в 100 и дав ему основную подготовку, мы сразу же отправляли его на боевое задание. Ходили они на задания под разными названиями: «Каскад», «Вымпел», по-моему, одна группа даже называлась «Вега». Некоторые сотрудники «Вымпела» прошли, естественно нелегально, «стажировку» в подразделениях специального назначения НАТО, а 90% сотрудников «Вымпела» знали иностранные языки, многие имели по два-три высших образования, некоторые даже окончили Сорбонну, но при этом, подчеркну, тренировки, скажем, по рукопашному бою для всех без исключения шли не на мягком ковре, а на асфальте.

Материальное обеспечение «Вымпела» отличалось от обеспечения сотрудников обычных органов в два раза, потому что люди отдавали себя своей работе фактически целиком. Внимание правительства к ним было огромным, вплоть до того, что любую операцию мог разрешить только лично председатель КГБ СССР.

Чем занимались и где именно? Прежде всего в Афганистане, Анголе, Мозамбике, Никарагуа, на Кубе... Делали все, что делается на войне. И даже больше. «Воровали», к примеру, людей, которые являлись секретоносителями, с территории противника. Или в одной из стран Ближнего Востока были захвачены в заложники граждане СССР. Переговоры с террористами не дали никаких результатов. И вдруг при невыясненных обстоятельствах погибают один за другим лидеры банди-

огонь и воду, они имели колоссальный опыт. Но мы изучали и отечественный опыт партизанской борьбы времен Великой Отечественной войны, современные формы и методы работы спецподразделений противника.

– 19 августа 1981 года группа «Вымпел» была создана и успела показать себя в афганской войне. Насколько мне известно, Вы участвовали в ней с самого начала...

– Да, было дело. Но мы участвовали в ней еще до создания «Вымпела». Война, как вы помните, началась в 1979 году с кабульских событий. В них принимали участие сотрудники спецрезерва, прошедшие подготовку на Курсах усовершенствования офицерского состава. Затем начались командировки в Афганистан в составе отрядов «Каскад», в том числе подразделениями «Вымпела».

– Понятно, что для такой работы от офицеров спецназа требовалась серьезная не только интеллектуальная, но и физическая подготовка. И, судя по Вам, этого заряда хватило надолго – ни при каких условиях я не дал бы Вам 68 лет!

– *Разумеется, физподготовка была серьезная.* Но, прежде всего, был отбор. С одной стороны, кандидат должен был обладать способностью проводить оперативную работу – сбор и анализ информации. А с другой – он должен был быть хорошо подготовлен физически, чтобы мог долго и быстро передвигаться, вести рукопашный бой, чтобы не было у него противопоказаний для стрельбы из огнестрельного оружия, прыгать с парашютом, плавать. Нормативы были повышенные. И еще у нас были очень хорошие тренеры, инструкторы с большим методическим опытом.

В кабульских событиях принимали участие сотрудники спецрезерва, прошедшие подготовку на Курсах усовершенствования офицерского состава

– Это помогало и в охоте?

– Вы не поверите, но до 62 лет, то есть до 2010 года, я охотой вообще не интересовался. Только после того, как ушел со службы и успел поработать на «гражданке», начались поездки на охоту по приглашению Эдуарда Бендерского. И меня это сразу увлекло! Он приглашал меня то на одну, то на другую охоту, и дело пошло. И время было как раз. В общем, крепко я подсел на это дело.

Первым моим ружьем стал полуавтомат «Раффаэлло» компании «Бенелли» – подарок Эдуарда. Этим ружьем мне удалось добыть первый свой трофей – кабанчика-сеголетка в Белгородской области, в хозяйстве у Петра Михайловича Орлова.

Поначалу, надо признаться, я испытывал стеснение на каждой охоте. Но спасибо ребятам-охотникам за их снисхождение и доброжелательность. Опыта набирался в Кочемарах Рязанской области, где есть жесткий охотничий профессор Василий Федорович, потом в Рыбинском районе на базе у Артема Молчанова, у егерей Успенского

тов. Оставшиеся получают ультиматум: если они не выпустят заложников, то придется выбирать самим, кто будет следующим... Всех отпустили.

* * *

Вымпеловцы были подготовлены всесторонне. Могли, к примеру, использовать дельтапланы во время своих небольших операций. Могли, если это надо было для дела, выпить две бутылки водки и оставаться трезвыми – есть же специальный медикамент, который превращает спирт в чистую воду. Использовали специальное оружие, позволяющее превращать в мощное средство поражения обычные предметы: авторучки, зонты, трости. Умели изготовить взрывчатку из средств бытовой химии. Знали, каких пауков можно есть, а каких нельзя, с какой травой нужно сварить ту же крысу, чтобы она стала пригодной к употреблению в пищу. На территории ряда стран мы оборудовали тайники с хранящимся там специальным снаряжением для разведывательно-диверсионной деятельности в «особый период». Есть ли они сейчас? Скажу так: пусть от этого вопроса поболит голова еще кое у кого.

Маскироваться «вымпеловцы» умели очень хорошо.

...в районе подмосковной Черноголовки по «вымпеловцам»... буквально шли, когда их искали, – настолько они слились с природой.

* * *

На территории СССР были учения... В середине 1980-х по просьбе руководства мы проверяли боеготовность спецслужб и правоохранительных органов страны. Выбросили на территорию СССР, от Одессы до Ленинграда, 182 человека «диверсантов» со снаряжением; вышли, например, из подводной лодки в районе Севастополя, прошли весь Крым, дошли почти до Киева, и к нам не поступило ни одного сигнала, хотя на ребят всерьез натравили все местные органы: Московское управление КГБ, КГБ Украины, Белорусский КГБ, просили усилить наблюдение за стратегически важными объектами, потому что, мол, ожидаются диверсанты. Никого не поймали.

В результате мы спокойно вышли на те объекты, которые были нами намечены для «диверсий»: мы проверяли, скажем, Воронежскую и Белоярскую атомные станции, незаметно изучили их строение, добрались до реакторов и условно заминировали, а на Ереванскую АЭС вообще с воздуха сбросили десант. Тогда же большой участок нефтепровода «Дружба» до самой границы «заминировали» аж в 16 местах, да еще повесили на одну из дежурных будок табличку «мины». Проникли даже в райотдел КГБ в Дубне.

Алтайский аргали. Монголия, сентябрь 2012 г.

Сергея в Тверской области и Юрия Лозовского в Калужской области. Эдуард, видя, что я втянулся, стал приглашать меня на все доступные охоты, в том числе горные. Первого баранчика, по неопытности совсем молодого, я добыл на Камчатке. Затем в Испании взял гредосского козерога, в Монголии добыл алтайского аргали, и пошло-поехало. Я как-то подсчитал, что в один год из 365 дней провел на охоте 130.

Понемногу перышки окрепли, и я стал совершать самостоятельные экспедиции, соответственно и количество трофеев постепенно росло.

– И тогда же появилось желание вступить в международные охотничьи клубы?

– Особой цели набирать трофеи для получения различных шлемов и прочих наград у меня вообще не было. Просто охотился, и все. Но как-то во время совместной охоты в Македонии Эдуард посчитал мои трофеи и сказал, что можно зарегистрировать их в американских клубах. Немного позже Дмитрий Шадов из компании «Профи Хант» помог сделать это (большинство поездок в ту пору мне организовывал «Профи Хант», и как правило – удачно).

– Какой Самый-Самый трофей был Вами добыт?

– Это был иберийский муфлон, взятый в Испании в хозяйстве «Лос Кларос» у Педро Корелла в 2014 году, который был зарегистрирован под № 2 в Книге рекордов SCI, не дотянув чуть-чуть до мирового рекорда. Он занял и десятое место в десятке лучших трофеев Европы 2014 года по версии SCI. Организовал ту охоту македонский аутфиттер Тони Тончев.

Камчатка, Мильково, октябрь 2013 г.

– Вы упомянули «Профи Хант» как хорошего организатора охот. А какие из местных устроителей охот оставили по себе хорошее впечатление?

– Понравилась организация охоты у Константина Каллина на Камчатке, у Игоря Мереулова («Колыма Тревел») в Магаданской области, у Асифа Ильясова (Global Safari Azerbaijan) в Азербайджане. В Карачаево-Черкесии у Ивана Юфкина с гидом Алий Качкаровым, хорошее впечатление от «МК Тревел» в Киргизии. Понравилось, как было организовано в Монголии у Цорига Хана. В Испании – у Диего Сатрустеги (партнер «Профи Ханта») и у… Тони Тончева в Македонии…

– Как Вы готовитесь к охотам в горах? Я имею в виду физическую подготовку. Она Вам необходима?

– Я вообще дружу с инструментами – тренажер, беговая дорожка, перекладина. А когда собираюсь на охоту, нагрузки увеличиваются, поменьше есть, побольше пить, каждую субботу баня по пять часов.

– Гипоксическую маску не используете?

– Игорь Рогов подарил мне маску с регуляцией подачи кислорода. Осваиваю осторожно.

Казахстан, октябрь 2012 г.

Лбовские хутора

– А подготовка в плане стрельбы?

– Начну с истории. Эдуард познакомил меня с Алексеем Кимом. Это произошло на охоте в Саратовской области в 2011 году. Помнится, стоял крепкий мороз градусов за тридцать. Выстрелить ни разу не пришлось, но зато приобрел друга – охотника, высокоточника, фаната многообразной охотничьей техники. Как человек отзывчивый, Алексей взял надо мной шефство и осуществляет его по сей день. Благодаря ему я попал в «Группу «Ю» в недрах клуба «Русский медведь» в Спортинг-клубе «Москва». Это объединение охотников очень необычное, состоит из разных по возрасту, роду занятий и охотничьим интересам людей. Здесь всегда можно узнать много интересного про охоту и рыбалку. Почти каждый член клуба – охотник или рыбак с большим опытом. В этом году под руководством Игоря Илларионовича Юдина и Игоря Викторовича Козлова «Группа «Ю» отметила 15-летие.

«Группа «Ю»

Алексей также приобщил меня к тренировкам со спортсменами Федерации высокоточной стрельбы России. Если учесть, что в Москве и Подмосковье практически отсутствуют тиры для стрельбы на дистанции свыше 300 метров, федерация, обладая определенным ресурсом, дает такую возможность охотникам. До соревнований я, конечно, не дорос, но в тренировках участвую. Общение полезное. Вообще стреляю регулярно – минимум один раз в неделю, иногда чаще. Стреляем в Балашихе, Алабине, Бритове – на триста метров как минимум.

– Из чего стреляете?

– «Блазер Р8» с четырьмя сменными стволами под патроны .223 Rem, .308 Win, .300 WinMag и .375 H&H.

– И по России, и за границу ездите со своим карабином?

– Везде, куда разрешают его ввозить, я еду со своим оружием.

– В каких странах успели поохотиться?

– В Испании, Австрии, Германии, Франции, Турции, Румынии, Македонии, Словении, Сербии, Монголии, Намибии, Киргизии, Казахстане, Азербайджане, Таджикистане.

– Помимо практической подготовки наверняка есть еще и теоретическая – откуда больше всего Вы получаете информации о том, где какие есть охоты, что с собой брать в горы, с кем из аутфиттеров лучше не связываться?

– Я уже упомянул «Группу «Ю». Очень много информации получаешь из общения с опытными охотниками. И в этом смысле для меня весьма полезными являются ваш журнал «Магия настоящего САФАРИ» и такая площадка, как Клуб горных охотников. «Магия…» очень хороший журнал. Читаю

Марко-Поло. Таджикистан, апрель 2013 г.

Норвегия с Анатолием Исайкиным

Таймень. Туруханский край

Тренировка с Алексеем Кимом

его, как принято говорить, от корки до корки. Интересно все – и материалы про старину, и про рыбалку, не говоря уже о том, что пишется по оружию, оборудованию, одежде, горным охотам, вообще по охотам – богатейший опыт! Все интересно! Многие товарищи читают и обсуждают. Кстати, бывает, приезжаешь куда-нибудь на охоту и обнаруживаешь «Магию…».

– Спасибо за комплемент нашему изданию!

– «Магия…» для меня – очень полезный охотничий журнал. Очень интересными и информативными я считаю также фильмы об охоте Леонида Костюкова.

Что же касается КГО, то в настоящее время, я считаю, клуб основательно становится на ноги. Адаптируя зарубежный опыт к российским условиям, Константин Попов, Леонид Палько, Владислав Резник, Юрий Морозов, Ирина Дорошина, Александр Гомонов, среди которых есть и охотники с мировым именем, и специалисты в различных областях охотничьих знаний, во главе с Эдуардом Бендерским создают законодательную базу клуба, разрабатывают, по сути, правила цивилизованной охоты в России. У нас в стране оказалось так много разновидностей горных животных, что количество призов за трофеи не уступает западным. Очень правильно, что участие в Клубе горных охотников доступно любому желающему.

– Кстати, не могли бы Вы поделиться с читателями каким-то драматическим случаем во время горной охоты, возможность которого планирующие подобную охоту должны учитывать?

– Один случай произошел в Монголии. Было сыро, скользко, шли по каменистой земле на лошадях. Однообразие движения под дождем привело к тому, что я несколько расслабился. И вдруг впередиидущий конь как-то не так двинулся, напугал мою тихую лошадку, которая вдруг вскинулась на дыбы и принялась быстро кружиться на небольшом пятачке. Я слетел с седла, а одна нога зацепилась в стремени. И я, как на карусели, летал по кругу за лошадью. Очень повезло, что не ударился головой о камни. Как-то нога освободилась, и меня отбросило в сторону. Невероятно, но отделался только легким испугом. Надо уметь хорошо держаться в седле и быть готовым к любому повороту событий. А в Азербайджане советовали – для того чтобы быстро спрыгнуть с лошади, не следует вставлять ноги в стремена. Но в любом случае нужна четкая координация движений. Хорошо усвоил, что к горам нужно всегда относиться серьезно!

– Какие-то охоты, кроме горных, Вас увлекают?

– В основном на крупного зверя.

– Как Вы переносите неудачу на охоте?

– Спокойно. В прошлом году полетели с Алексеем Кимом и Михаилом Могилевцевым в Охотск на барана и не только не стреляли, даже свежего помета не видели! Что делать? Это охота! Переживаешь, конечно, но не до слез.

– Вы ощущаете себя сложившимся охотником?

– Нет. Охотник в человеке должен созреть! Опыт нужно нарастить, как годовые кольца наращивает дерево. Я еще стажер – отдаю себе в этом отчет. Кое-какие результаты есть, а зрелости, конечно, еще нет. Человек сам себя оценивает лучше, чем другие. Если кто-то считает, что у тебя есть достижения, много трофеев и ты уже настоящий охотник, то реально только ты сам знаешь себе цену. Так что у меня все впереди!

– Виктор Николаевич, спасибо за интервью! И от всей души поздравляем Вас как человека, 10 лет жизни которого были отданы службе в «Вымпеле», с днем рождения этой группы специального назначения!

Мой муфлон, измеритель Норберт Ульман и хозяин угодий Педро Корелл

Сертификат